



К 35-летию творческой деятельности

1997

Большой театр. — 1997. — (№ 4). —
с. 24-25.

Михаил

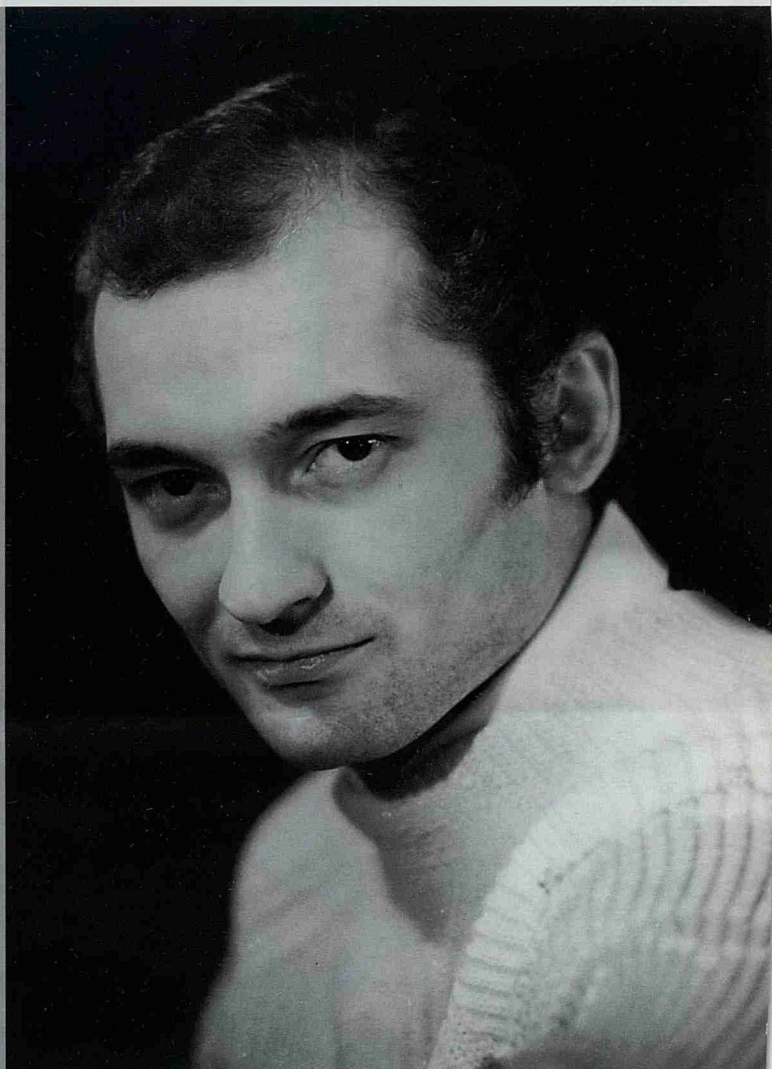
МАСТЕР — ИЗ СЕМЬИ МАСТЕРОВ

Кажется, это было вчера — недавние выпускники Московского хореографического училища Наталия Бессмертнова и Михаил Лавровский дебютировали в «Жизели». И тогда, в 1963-м, буквально вся Москва заговорила о молодых артистах: на сцене Большого театра родился дуэт редкостной гармонии — в их танце вы словно слышали, «как душа с душою говорит», и тем трагичнее отзывалась в вашем сердце гибель чистой любви двух юных существ, столкнувшихся с ложью, сословными предубеждениями, изменой...

Говорят, что на детях выдающихся людей природа отдыхает. К счастью, творческая судьба Михаила Лавровского — сына известной балерины Елены Георгиевны Чикваидзе, которая была украшением сцены сначала Мариинского, а затем Большого театров, и выдающегося хореографа современности Леонида Михайловича Лавровского, автора, наверное, самой известной в мире постановки прокофьевского балета «Ромео и Джульетта», этот афоризм опровергает. Идя по стопам своих «звездных» родителей, Михаил Лавровский и сам стал Личностью в искусстве, Личностью именно с большой буквы.

После того памятного дебюта были и другие, не менее примечательные. Перечень исполненных артистом ролей нескончаем. Воин Спартак и веронский патриций Ромео, принц Зигфрид и принц Щелкунчик, польский аристократ Вацлав и итальянский скрипач Паганини, художник Ферхад и крестьянин Фрондосо, цирюльник Базиль и гидростроитель Виктор, купец Артынов и царь Иван Грозный... И это далеко не весь репертуар Лавровского. Но дело совсем не в количестве.

Назвав в одном из своих ранних интервью балет музыкальной живописью, где органично соединяются два вида искусства и где «человеческое тело живописует», «воплощает музыкальный образ», Лавровский следует этому своему *credo* неукоснительно — он всегда предельно внимателен к музыке, отсюда и особенности его исполнительской манеры. Артист, исповедующий масштабный, динамичный, виртуозный танец, где, казалось бы, нет места полутонам и нюансам, стал, тем не менее, создателем галереи тонких и глубоких психологических портретов, где любое, даже еле заметное движение души, малейшая перемена в настроении, состоянии находит отклик в пластической палитре художника. И в каждой роли он ищет (и находит!) свой собственный ракурс в показе внут-



реннего мира человека, своё понимание его эмоционального состояния, его душевных борений, противоречий, своё видение его отношений с окружающей действительностью. Словом, всё то, что делает существование героя на сцене объёмным и достоверным.

Эти принципы лепки человеческого характера Лавровский претворяет в своём творчестве и как хореограф. Персонажи его спектаклей окружает та единственная — самая органичная — аура, благодаря которой их любые, даже самые невероятные действия воспринимаются нами как естественные, логичные. Вспомните, сколько скептических усмешек вызывало известие о постановке Лавровским на тбилисской сцене балетной версии оперы Дж. Гершвина «Порги и Бесс»: «Как? Безногий калека — герой ба-

ЛАВРОВСКИЙ



Михаил ЛАВРОВСКИЙ в балете «Спартак»

лета?» Но приехал в Москву на гастроли Тбилисский театр, показал эту свою работу и... грандиозный успех! И уже никто не сомневался, как это инвалид танцует: Лавровский создал вокруг Порги и в его душе такую уникальную психологическую атмосферу, что танец для него стал не просто оправдан, но и художественно необходим. А «Казанова»! Хореограф помог нам посмотреть на легендарного соблазнителя другими — не традиционными — глазами и увидеть его тоску, его одиночество, его неприкаянность...

Талантливый человек талантлив во всём, к чему прикасается. Лавровский демонстрирует это на протяжении всей своей творческой жизни — и как исполнитель, и как хореограф-постановщик спектаклей. А совсем недавно мы узнали его как педаго-

га и организатора учебного процесса. Балетная школа, которой он руководит и которую в Москве называют школой Лавровского, уже обрела признание и среди любителей, и среди профессионалов: её ученики с успехом участвуют в спектаклях известных столичных трупп.

Когда-то поэт написал знаменательные строки об умении человека трудиться — это свойство помогает ему выжить в самых трудных жизненных обстоятельствах: «так умелых пловцов на поверхности держит вода». Михаил Лавровский обладает этим качеством сверх меры, что и даёт нам, почитателям его таланта, надежду ждать от него новых открытий, новых ярких свершений.

Галина ИНОЗЕМЦЕВА